

Научная статья

УДК 861.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-2/46-55>

Осмысление китайскими критиками романов В. Брюсова «Огненный ангел» и «Алтарь Победы»

Иннань Ху¹

Научный руководитель: Ольга Ивановна Осипова²

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

² Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Аспирант, khu.in@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7938-068X>

² Доктор филологических наук, доцент, fia-fa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6783-9378>

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия романов В. Брюсова китайскими критиками. Прослеживается история изучения произведений В. Брюсова и, в частности, его исторических романов в Китае. Выявляется движение от восприятия прозаического стиля Брюсова как пародии к изучению и религиозной философии Серебряного века.

Ключевые слова: Валерий Брюсов, исторический роман, стилизация, «Огненный ангел», «Алтарь Победы», литературоведческая рецепция, китайская критика

Для цитирования: Ху И. Осмысление китайскими критиками романов В. Брюсова «Огненный ангел» и «Алтарь Победы» // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 2. С. 46–55.

Original article

The interpretation of V. Bryusov's novels “The Fiery Angel” and “The Altar of Victory” by Chinese critics

Yingnan Hu¹

Scientific advisor: Olga I. Osipova²

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

² Far Eastern State Fishery University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Postgraduate Student, khu.in@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7938-068X>

² Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, fia-fa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6783-9378>

Abstract. This article is devoted to the interpretation of V. Bryusov's novels by Chinese critics across various cultural and historical periods. Particular attention is paid to research concerning V. Bryusov's selection of historical settings and use of stylistic techniques in his works. The aim of

the study is to provide a comprehensive overview of the Chinese reception of V. Bryusov's novels, taking into account changes in the socio-political environment. The scientific novelty lies in emphasizing the dynamic nature of the development of V. Bryusov's literary influence in China.

Key words: Valery Bryusov, historical novel, stylization, “The Fiery Angel”, “The Altar of Victory”, literary reception, Chinese criticism

For citation: Hu Y. The interpretation of V. Bryusov's novels “The Fiery Angel” and “The Altar of Victory” by Chinese critics. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 46–55. (In Russ.).

Исследованию произведений В. Брюсова в русском литературоведении посвящено много трудов. «Огненный ангел» и «Алтарь Победы» рассматриваются в них как исторические романы, поскольку в этих романах точно передана атмосфера прошлого. Русские исследователи не всегда причисляют эти произведения к направлению символизма. Романы В. Брюсова привлекают внимание китайских учёных, и восприятие его творчества в Китае имеет свои особенности.

История изучения романов В. Брюсова в китайской критике имеет три периода. Ранний период, 1920–1940-е гг., характеризуется в основном знакомством китайских критиков с творчеством В. Брюсова. Второй период – 1990–2010-е гг. Это был активный период изучения творчества В. Брюсова, тогда китайские исследователи обратили внимание на особенности исторического времени и пространства, поэтику его романов и, в частности, использование приёма стилизации. Третий период – с 2010 г. до настоящего времени – ознаменован появлением нового направления в анализе романов В. Брюсова, отличающегося акцентом на исследовании религиозно-философского контекста исторических романов.

Особенности восприятия творчества В. Брюсова в Китае в ранний период связаны с историческими и культурными обстоятельствами, а именно «Движением 4 мая» и задачами формирования нового типа государства и новой литературы. Под влиянием «Движения 4 мая» образованная часть китайского общества активно знакомится с творчеством иностранных писателей, особое внимание обращено к русской литературе. В эти годы были опубликованы девять статей, посвящённых В. Брюсову. Это были ознакомительные и критические статьи Мао Дуня (茅盾, настоящее имя Шэнь Яньбин, 沈雁冰), Цун Юя и Цзин Юлинь, а также переводы и комментарии к творчеству В. Брюсова переводчика Гэн Цзичжи, Ю Чжиу и Чэнь Оу. Из них наиболее значительны работы Мао Дуня. В 1931 г. в «Фунюй цзачжи» («Женский журнал») под псевдонимом Шэнь Юй (沈余) была опубликована его статья «Критическое жизнеописание В. Брюсова». В ней представлены не только романы, новеллы и поэзия В. Брюсова, но также его критические и переводческие работы. Мао Дунь говорит о необходимости изучения и лирики, и прозы русского писателя. Он отмечает принцип «двоемирия», свойственный художественному пространству произведений В. Брюсова, подчёркивает оригинальность и неповторимый индивидуальный стиль лирики, но в прозе видит подражательность. Исследование Мао Дуня является незаменимым и важным материалом для изучения динамики восприятия творчества В. Брюсова в Китае.

Две статьи Мао Дуня, написанные в этот период, посвящены прозе В. Брюсова. Роман «Огненный ангел» впервые стал известен в Китае в 1921 г. В журнале «Сяошо юэбао» («Еже-

месячник прозы») была опубликована статья Мао Дуня «Тридцать российских писателей периода новой истории». По замечанию Мао Дуня, «проза В. Брюсова объективна и загадочна. Материалом произведений он выбирает древние события – особенно легенды о чудесах, например, "Республика Южного креста" и "Огненный ангел"» [10, с. 109]. Однако отношение Мао Дуня к произведениям В. Брюсова неоднозначно. В статье «Критическое жизнеописание В. Брюсова» он приводит перевод на китайский язык вступления к роману: «Огненный ангел, или правдивая повесть, в которой рассказывается о дьяволе, не раз являвшемся в образе светлого духа одной девушке и соблазвившем её на разные греховные поступки, о богопротивных занятиях магией, астрологией, гоетейей и некромантией, о суде над одной девушкой под председательством его преподобия архиепископа Трирского, а также о встречах и беседах с рыцарем и трижды доктором Агриппою из Неттесгейма и доктором Фаустом, написанная очевидцем» [2]. Однако в переводе Мао Дуня внес небольшие изменения: при описании героини Ранеты в оригинале на русском языке используется только слово «*девушка*», без каких-либо эпитетов, а Мао Дуня перевёл его как «*天真的童贞女*» («невинная девственница»). Кроме этого, о дьяволе, «*являвшемся в образе светлого духа*» в оригинале, в китайской версии говорится «*冒充为好天使*» («выдаёт себя за доброго ангела»). Перевод позволяет заметить субъективное восприятие персонажей китайским критиком.

Обращение китайских критиков к романам В. Брюсова в этот период носило в основном ознакомительный характер. Произведению «Алтарь Победы» посвящены лишь несколько строк в статье Мао Дуня: «В 1913 году В. Брюсов написал свой второй роман "Алтарь Победы", в котором речь идёт о Риме четвёртого века» [11, с. 146]. В 1920–1940 гг. творчество Брюсова становится известным в Китае, но только Мао Дуня обращался к его романам в своих исследованиях. В это время появились переводы новелл писателя, но романы переведены не были. Начиная с середины 1930-х гг. из-за запрета произведений В. Брюсова в России изучение его романов в Китае также не получило развития. Такая ситуация продолжалась до конца 1980-х гг. После десяти лет «культурной революции» (с 1966 по 1976 гг.), в 1980-х гг. в Китае началось полномасштабное возрождение перевода и изучения русской и советской литературы. Как по разнообразию, так и по количеству переводов этот период значительно превосходит любой другой в XX веке.

С возобновлением интереса к прозе символистов среди российских исследователей в 1990-х гг. китайские учёные тоже стали уделять внимание произведениям русских писателей-символистов. В 1990–2000-е гг. в Китае возник особый интерес к русской литературе Серебряного века. В течение этого времени было опубликовано множество работ, посвящённых русской литературе этого периода, русскому символизму и романам В. Брюсова в том числе. Среди них монография Чжоу Цичао «Исследования в области русской символистской литературы» (1993), где речь идёт о процессе развития русского символизма, его философских основаниях, творчестве русских символистов. Отдельные разделы посвящены романам и рассказам В. Брюсова. В 2003 г. была опубликована вторая монография Чжоу Цичао «Исследование русской литературы Серебряного века», посвящённая литературным направлениям этого периода: символизму, акмеизму и футуризму. Автор рассматривает репрезентативные произведения каждой школы, в том числе романы В. Брюсова. В 2003 г. Ван Цзечжи опубликовал моно-

графию «Отдалённый блеск: Русская культура Серебряного века», представив в ней культурную среду, религиозную философию и литературные достижения Серебряного века и в том числе своё видение романов В. Брюсова. В это время китайские учёные обратились к изучению восприятия литературы Серебряного века русскими исследователями. К этой проблеме обращена статья Линь Цзинхуа «Обзор исследований, посвящённых "русскому роману Серебряного века", начиная с 1960-х гг. в Советской России» (1998). Исследователь указывает на недостаточное внимание к прозе писателей Серебряного века в работах русских литературоведов в 1980–1990-е гг., а также на отсутствие отдельных работ о прозе и в том числе романах авторов Серебряного века.

В 1990-х и 2010-х гг. в Китае насчитывалось 16 научных статей, посвящённых В. Брюсову. Из них три связаны с изучением романов писателя. Цзя Фан в статье «О поэтике русской символистской прозы», опубликованной в журнале «Советская литература» (1992), обратился к анализу романов «Огненный ангел» и «Алтарь Победы», опираясь на брюсовскую концепцию истории. В том же году Чжоу Цичао опубликовал статью «"Огненный ангел" и В. Брюсов». В ней он рассматривает символический контекст романа и особенности исторической стилизации. Исследованию особенностей историзма и поэтики романа «Алтарь Победы» посвящена статья Чу Чэньи (1999).

В этот период в Китае были опубликованы переводы сочинений В. Брюсова. «Дневники В. Брюсова» в переводах Жэн Имина и Цзя Чжифана были опубликованы в 1992 г. Позже появились «Последние страницы из дневника женщины» в переводе Хуан Хоуцзян (1994) и «Автобиография и мемуары В. Брюсова» в переводах Чжу Жишун и Чжэн Тиу (1999). В 2000 г. вышел сборник «Избранных стихотворений В. Брюсова» в переводе Лай Хаочжи, в него вошли 67 стихотворений поэта. В 1994 г. впервые на китайском языке был опубликован роман «Огненный ангел», переведённый Чжоу Цичао и Лю Кайхуа. Книга была переиздана в 1999 г. Но роман «Алтарь Победы» до сих пор на китайский язык не переведён.

Современные китайские критики высоко ценят исторические романы В. Брюсова. Чжоу Цичао отмечает «таинственную атмосферу, пронизывающую повествование», и «демонстрацию историко-культурных картин». В. Брюсов, по замечанию Чжоу Цичао, новатор, сумевший не только точно изобразить исторические и культурные события, но с помощью символов выразить свои философские идеи. «Исследуя механизмы функционирования историко-культурных форм прошлой эпохи, В. Брюсов в своих произведениях отражает размышления о судьбе современных социально-политических изменений и будущих перспективах развития человечества» [14, с. 208]. Китайский учёный Ван Цзечжи в монографии «Отдалённый блеск: Русская культура Серебряного века» высоко оценивает роман «Алтарь Победы» и утверждает: «в романе изображена широкая картина жизни Римской империи эпохи перехода от политеизма к христианству, достигнуто единство богатого исторического содержания и глубокого исторического осмысления» [12, с. 252]. Отметим внимание китайских исследователей к философским идеям писателя, представленным в его романах.

Заметим, что некоторые русские исследователи, в частности Л. Григорьев, А. Белецкий, С. Ломтев, рассматривают исторические романы В. Брюсова как реалистические. А. Белецкий указывает на «отречение Брюсова от "идеалистической мистики" (термин принадлежит ему самому) модернистских кружков» и «порыв к иному мировоззрению, к иному методу творче-

ства – реалистическому» в романе «Огненный ангел» [1]. Однако романы В. Брюсова относятся к направлению символизма, религиозные мотивы и мистика играют в них важную роль. Этот взгляд свойствен исследователям творчества писателя С. Гречишкину и А. Лаврову. По замечанию О.И. Осиповой, «в романе Брюсова жанровые принципы символистского романа получили свою окончательную кристаллизованную обработку, что сделало "Огненного ангела" образцом символистского романа, неким каноном» [4, с. 250]. В китайском литературоведении не ведутся споры о том, принадлежат ли исторические романы В. Брюсова к методу реализма или символизма. Напротив, Чжоу Цичао считает исторические романы В. Брюсова классическими символистскими произведениями. Он утверждает, что причина, по которой В. Брюсов предпочитает точно описывать исторические события, заключается в возможности таким образом служить эстетике символизма, отражая реальность через исторический фон произведения. По словам Чжоу Цичао, «одной из важнейших особенностей художественного мышления В. Брюсова является его приверженность закону "сходства" между различными состояниями бытия мира. Это "сходство" – либо сходство в определённой структуре сознания, либо сходство в определённой форме мысли и эмоции, либо сходство в историко-культурных моделях» [14, с. 208]. На основе этого «сходства», подчёркивает Чжоу Цичао, В. Брюсов обращается к символам, чтобы прошлое стало метафорой настоящего.

В период с 1990-х по 2010-е гг. исследования исторических романов «Огненный ангел» и «Алтарь Победы» в Китае представлены двумя направлениями: во-первых, это анализ китайскими учёными выбора В. Брюсовым исторического фона и причин такого выбора. Во-вторых, размышления китайских исследователей о приёмах стилизации, использованных В. Брюсовым в создании исторических романов.

Китайские критики подчёркивают интерес В. Брюсова к чередованию исторических эпох. Цзя Фан в статье «О поэтике русской символистской прозы» отметил, что в романах В. Брюсова действие часто происходит в «переходный» период, когда сменяются две эпохи. Исследуя исторический фон романа «Огненный ангел», он обнаруживает: «Действие романа происходит в 1630-х гг. в Германии, на фоне социальных и культурных противоречий зарождающейся эпохи Возрождения, и повествует о борьбе между древним средневековым миром <...> и влиятельными силами духовного ренессанса» [9, с. 60].

Китайские литературоведы стремятся выявить причины обращения В. Брюсова к историческому фону с чередующимися характеристиками. Одни исследователи связывают это со взглядами писателя на историю и культуру. Например, по наблюдению Цзя Фана, основная мысль, которую В. Брюсов в своём произведении стремится донести до читателя, заключается в следующем: «В длинной исторической цепи развития человечества неизбежны конфликты между меняющимися временами и культурами» [9, с. 60]. Анализируя роман «Алтарь Победы», Цзя Фан указывает на эпилог романа, где главный герой Юний становится христианином, что является отражением идеи В. Брюсова об исторической и культурной перспективе. Подобный взгляд свойствен и Чу Чэнъи. В статье «Исследование романа "Алтарь Победы" В. Брюсова» он так характеризует взгляд В. Брюсова на историю и культуру: «Люди, находящиеся на границе между старым и новым, должны следовать веянию истории, идти в ногу со временем, мужественно отказываться от старого и мёртвого прошлого и отвечать на вызовы новой жизни» [6, с. 52]. Чу Чэнъи полагает, данная идея не только выражена В. Брюсовым в

его произведениях, например в романе «Алтарь Победы», но и воплощена в жизни самого писателя.

С другой стороны, исследователи видят причину обращения В. Брюсова к переломным событиям истории в особенностях социального окружения писателя. Ван Цзечжи отмечает: «Намерение В. Брюсова заключалось не в воссоздании истории Германии, а в том, чтобы сквозь жизнь в чужой стране в конкретный исторический период отразить атмосферу русской общественной жизни конца XIX – начала XX века» [12, с. 251]. По замечанию исследователя, В. Брюсов выбрал этот период в Германии, потому что смена эпох, свидетелем которой был писатель, переключается с Реформацией в Германии.

Упомянутые выше исследования Цзя Фана, Чу Чэнъи, Ван Цзечжи об историческом фоне в произведениях В. Брюсова были опубликованы в конце XX – начале XXI века. Судя по всему, интерес к историческим романам В. Брюсова, в которых описывается смена эпох, обусловлен тем, что сами критики также являются свидетелями смены эпох.

По мнению китайских учёных, новаторство В. Брюсова в создании символистских романов выразилось не только во введении исторического контекста, но и в использовании приёма стилизации. «Стилизация – это намеренная и явная ориентация автора на ранее бытовавший в художественной словесности стиль, его имитация, воспроизведение его свойств» [5, с. 263]. Писатель использует элементы литературных форм других эпох или других писателей. Основная цель использования данного приёма – воспроизвести характерные черты эпохи, изображённой в произведении. «Перед Брюсовым как подлинным автором стоит задача стилизации речи своего героя с целью создать эстетический и смысловой эффект при помощи отбора слов, выбора форм изложения, которые бы воспроизводили индивидуальные особенности времени» [4, с. 226].

Термин «стилизация» (*фэнгэхуа 风格化*) был впервые использован китайскими учёными при исследовании романов В. Брюсова в статье Чжоу Цичао «"Огненный ангел" и В. Брюсов». По интерпретации Чжоу Цичао, стилизация (*фэнгэхуа 风格化*) – «повествование, имитирующее стиль изображаемой эпохи» [13, с. 94]. Мы полагаем, что китайские исследователи отметили подражание стилям других эпох в произведениях писателя, но в ранней критике термин «стилизация» не употреблялся. Стилизация в прозе В. Брюсова рассматривалась лишь как имитация других произведений по форме. Мао Дунь в статье «Критическое жизнеописание В. Брюсова» (1931) вместо термина «стилизация» использует термин «пародия»: «Проза В. Брюсова часто подражает древним по стилю, но, конечно, он намеренно надевает эти "античные одежды". Более того, он намеренно примеряет разные "античные одежды". Например, его роман "Огненный ангел" – это пародия на роман¹ позднего средневековья» [11, с. 147]. Автор употребляет китайский термин «пародия» – «*戏拟*» (*Сини*), означающий вид комической стилизации. Мао Дунь считает приём стилизации в прозе В. Брюсова имитированием стиля предшественников: «По форме стихи В. Брюсова имеют свой особый стиль, который можно узнать, даже если взять отрывки из них и смешать с другими произведениями, но его прозу можно легко принять за произведения других, в ней нет определённого стиля, а есть имитация стиля других авторов или определённой эпохи» [11, с. 147]. Высказывание Мао Дуня «*имитация*

¹ Слово «роман» в оригинале на китайском языке «*罗曼司*» (*Ломаньсы*) – транслитерация из английского «*romance*».

стиля определённой эпохи» соответствует термину «стилизация», предложенному Чжоу Цичао. Но Мао Дунь не считает обращение к этому приёму достоинством прозы Брюсова.

В современной китайской литературной критике приём стилизации был изучен и оценен по достоинству. Чжоу Цичао считает приёмы стилизации, использованные Брюсовым, важной чертой поэтики символизма. «Имитация стиля изображаемой эпохи стала для В. Брюсова основным поэтическим приёмом в его больших исторических романах и определила художественное своеобразие этих произведений» [14, с. 212]. В то же время Чжоу Цичао утверждает, что использование приёма стилизации добавляет символический подтекст произведениям В. Брюсова. По его словам, «В. Брюсов стремится воспроизвести в определённых исторических фигурах или отразить в них психологические, эмоциональные и сознательные модели современных деятелей, усиливая тем самым символическое звучание» [14, с. 209]. Как видно, в современной литературной критике анализ художественного приёма стилизации стал более объективным и глубоким.

После 2010 года на сайте CNKI (китайская научная электронная библиотека) можно найти 11 исследований, посвящённых творчеству В. Брюсова. Четыре них посвящены рассказам В. Брюсова, два – поэзии, три сравнительных исследования и два исследования романов.

Исследования романов В. Брюсова этого периода включают диссертацию «Символическое значение романа В. Брюсова "Огненный ангел"» Дай Чуана (2017 г.) и работу «Современные метафоры духовной утраты – о смерти Ренаты в "Огненном ангеле"» Лю Сянкэ (2021 г.). Дай Чуан в диссертации «Символика романа "Огненный ангел" В. Брюсова» рассматривает религиозно-философские идеи, возникшие в России в период создания «Огненного ангела», двойственную повествовательную структуру романа и символизм образов героев. «Роман "Огненный ангел" позаимствовал элементы религиозной мифологии <...> Но вместо того, чтобы в точности следовать мифологической парадигме, автор придал этим элементам совершенно новое значение, чтобы символически выразить смену исторических времён, изменение религиозных традиций и наступление современности» [7, с. 31]. Работа Лю Сянкэ «Современные метафоры духовной утраты – о смерти Ренаты в "Огненном ангеле"» исследует символическое значение смерти Ренаты через призму волюнтаризма западной философии и русской религиозной философии. Лю Сянкэ, обращаясь к методу мифопоэтики, утверждает, что Маргарита в «Фаусте» и библейская Ева являются прототипами Ренаты. Исследователи обнаруживают внешние и внутренние причины смерти Ренаты. Внешним фактором стало европейское движение охоты на ведьм: «В монастыре Ренату считали ведьмой за её дьявольские проделки, что неизбежно привело к религиозным преследованиям»; внутренняя причина – её собственная экзистенциальная растерянность: перед смертью «экзистенциальная растерянность Ренаты привела к смерти её внутренней души, и Рената была не в состоянии найти баланс между рациональным и иррациональным» [8, с. 25]. Исследователи романа обратили внимание на философию религии, в этом контексте анализируются прототипы героев романа и их символика.

Причина такого направления исследований связана, прежде всего, с особенностями самого произведения В. Брюсова. Одним из характерных признаков символистской литературы Серебряного века является сочетание религиозной философии и литературы. «Присущие символистам культурологические интуиции свободного религиозного философствования естественным для России начала XX в. образом устремляются к построению всеобъемлющего мировоззрения, ориентированного на идеальную модель мира и оптимальное поведение человека

в нём» [3, с. 20]. Данная характеристика также представлена в романе В. Брюсова «Огненный ангел». В нем присутствует влияние религиозной философии, в частности идеи В. Соловьёва о двух мирах. «Стремление В. Соловьёва сделать материю равноценной идее представляет собой, по сути, идею существования двух миров – феноменального и ноуменального. На этом положении основывается брюсовская мысль о двухбытийном существовании человека, реализуемая им в художественном творчестве, в том числе и в прозе <...> "Огненный ангел"» [3, с. 59].

Другая причина возникновения новых исследовательских направлений заключается в том, что изучение русской религиозной философии в китайском литературоведении предоставляет возможность более глубокой интерпретации литературных произведений. С начала XXI века изучение русской религиозно-философской мысли в Китае стало активно развиваться; количество и качество исследований значительно возросло. Одним из представителей этого направления является Сюй Фэнлинь, профессор философского факультета Пекинского университета. К числу его значительных работ принадлежат монографии «Русская религиозная философия» (2006) и «Философия Соловьёва» (2007). Ссылки на работы Сюй Фэнлиня неоднократно встречаются в двух вышеупомянутых исследованиях «Огненного ангела» В. Брюсова. Влияние русской религиозно-философской мысли на символистских писателей активно изучается китайскими учёными. Этой проблеме посвящена статья Ван Цзечжи «В. Соловьёв и русский символизм» (2004). Очевидно, что изучение религиозной философии в Китае открывает новые перспективы для интерпретации текстов русских символистов.

Обобщая анализ рецепции романа Брюсова «Огненный ангел» в Китае, отметим три аспекта: недооценённость этого произведения в восприятии Мао Дуня в начале XX в., внимание к историческому контексту и приёмам исторической стилизации в 1990–2010-е гг., интерпретация произведения с позиции религиозно-философских идей начала XX века в современном китайском литературоведении. Исследования прозы В. Брюсова в Китае немногочисленны. Одна из причин – символичность и сложность повествовательной структуры, культурный подтекст, что требует глубокого знания русской литературы и культурного фона. Кроме того, центр тяжести исследований китайских учёных в области русской литературы в последнее время постепенно смещается в сторону других писателей и жанров, что приводит к снижению интереса к изучению творчества В. Брюсова. Сказывается и недостаток исследовательских ресурсов: на китайский язык не переведён роман «Алтарь Победы», что безусловно ограничивает углублённое изучение этого произведения.

Список литературы

1. *Белецкий А.* Первый исторический роман В.Я Брюсова. URL: <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika/beleckij-istoricheskij-roman.htm>
2. *Брюсов В.Я.* Огненный ангел. URL: <https://rgbs.ru/news/ognennyj-angel-rasskaz-o-tom-o-chyom-nelzya-govorit/> (дата обращения: 07.02.2024).
3. *Дубова М.А., Ларина Н.А.* В.Я. Брюсов. Проблемы миромоделирования и стилевой полифонии: от малой прозы к романной: монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2022. 432 с. EDN: [LNFZFL](#)

4. *Осипова О.И.* Жанровые модификации в прозе Серебряного века: Ф. Сологуб, В. Брюсов, М. Кузмин. М.: ИМПЭ имени А.С. Грибоедова, 2014. 360 с.
5. *Хализев В.Е.* Теория литературы: учеб. для студентов вузов. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 404 с.
6. 储诚意. 勃留索夫《胜利的祭坛》探析 // 俄罗斯文艺, 1999. № 4. С. 51–54. (*Чу Чэньи.* Исследование «Алтаря Победы» В. Брюсова // Русская литература и искусство. 1999. № 4. С. 51–54.)
7. 代闯. 瓦·勃留索夫小说《燃烧的天使》的象征意义 // 硕士论文. 南开大学, 2017. 44 с. (*Дай Чуан.* Символическое значение романа В. Брюсова “Огненный ангел”: магистерская диссертация. Нанькайский университет. 2017. 44 с.)
8. 刘湘可. 精神失落的现代隐喻——论《燃烧的天使》中莱娜塔之死 // 硕士论文. 辽宁师范大学, 2021. 50 с. (*Лю Сянкэ.* Современные метафоры духовной утраты – о смерти Ренаты в “Огненном ангеле”: магистерская диссертация. Ляонинский педагогический университет. 2021. 50 с.)
9. 贾放. 俄国象征主义小说诗学如是观 // 苏联文学联刊, 1992. № 1. С. 57–62. (*Цзя Фан.* О поэтике русской символистской прозы // Журнал советской литературы. 1992. № 1. С. 57–62.)
10. 沈雁冰. 近代俄国文学家三十人合传 // 小说月报: 俄国文学研究. 1921. Т. 12. С. 83–110. (*Шэнь Яньбин.* Тридцать российских писателей периода новой истории // Ежемесячник прозы: Исследования русской литературы. 1921. Т. 12. С. 83–110.)
11. 沈余. 勃留索夫评传 // 妇女杂志, 1931. № 17. С. 145–149. (*Шэнь Юй.* Критическое жизнеописание В. Брюсова // Женский журнал. 1931. Т. 17. С. 145–149.)
12. 汪介之. 远逝的光华——白银时代的俄罗斯文化 / 南京: 译林出版社, 2003. 470 с. (*Ван Цзечжи.* От-даленный блеск: Русская культура Серебряного века. Нанкин: Издательство И Линь, 2003. 470 с.)
13. 周启超. 《燃烧着的天使》与勃留索夫 // 名作欣赏, 1992. № 2. С. 94–112. (*Чжоу Цичао.* “Огненный ангел” и В. Брюсов // Художественный анализ известных произведений. 1992. № 2. С. 94–112.)
14. 周启超. 俄国象征派文学研究 / 北京: 社会科学文献出版社, 1993. 285 с. (*Чжоу Цичао.* Исследования в области русской символистской литературы. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 1993. 285 с.)

References

1. *Beletsky A.* The first historical novel by V.Ya. Brusov. URL: <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika/beleckij-istoricheskij-roman.htm> (In Russ.).
2. *Bryusov V.Y.* The Fiery Angel. URL: <https://rgbs.ru/news/ognennyj-angel-rasskaz-o-tom-o-chyom-nelzya-govorit/> (accessed: 07.02.2024). (In Russ.).
3. *Dubova M.A., Larina N.A.* V.Ya. Bryusov. Problems of world modeling and stylistic polyphony: from short fiction to novel: monograph. Moscow: Publishing group "Yurist", 2022. 432 p. (In Russ.).
4. *Osipova O.I.* Genre modifications in the prose of the Silver Age: F. Sologub, V. Bryusov, M. Kuzmin. Moscow: Educational private institution of higher education “Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov”, 2014. 360 p. (In Russ.).
5. *Khalizev. V. E.* Theory of Literature: a textbook for university students. 4th ed., corrected and enlarged. Moscow: Higher School, 2004. 404 p. (In Russ.).

6. *Chu Chengyi*. Analysis of Bryusov's "The Altar of Victory". *Russian Literature and Art*, 1999, no. 4, pp. 51–54. (In Chin.)
7. *Dai Chuang*. The symbolic meaning of Valery Bryusov's novel "The Fiery Angel": Master's Thesis. Nankai University, 2017. 44 p. (In Chin.)
8. *Liu Xiangke*. The modern metaphor of spiritual loss: on the death of Renata in "The Fiery Angel": Master's Thesis. Liaoning Normal University, 2021. 50 p. (In Chin.)
9. *Jia Fang*. A view on the poetics of Russian symbolist novels. *Soviet Literature Union Journal*, 1992, no. 1, pp. 57–62. (In Chin.)
10. *Shen Yanbing*. Thirty Russian writers of the period of modern history. *Prose Monthly: Studies of Russian Literature*, 1921, vol. 12, pp. 83–110. (In Chin.)
11. *Shen Yu*. A critical biography of V. Bryusov. *Women's Journal*, 1931, vol. 17, no. 1, pp. 145–149. (In Chin.)
12. *Wang Jiezhhi*. Fading glory: Russian culture in the Silver Age. Nanjing: Yilin Press, 2003. 470 p. (In Chin.)
13. *Zhou Qichao*. "The Fiery Angel" and Bryusov. *Masterpiece Appreciation*, 1992, no. 2, pp. 94–112. (In Chin.)
14. *Zhou Qichao*. Research In Russian symbolist literature. Beijing: Social Science Literature Publishing House. 1993. 285 p. (In Chin.).

Статья поступила в редакцию / Received 22.02.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 08.05.2025

Принята к публикации / Accepted 12.05.2025